

В.П.Сударев

Что ждать Латинской Америке от Дональда Трампа

Статья посвящена грядущим серьезным переменам во внешней политике США после прихода к власти администрации Д.Трампа и тому, как это отразится на странах Латинской Америки с точки зрения их экономического развития и роли в мировой политике. Немалое внимание уделено новым геополитическим вызовам и их последствиям в случае, если в политике Вашингтона усилятся протекционистские тенденции. Рассматривается и вопрос о том, какие внерегиональные государства и в каких формах могут занять ниши, образовавшиеся после возможного сворачивания Вашингтоном своей активности в регионе.

Ключевые слова: конфликтная ситуация с Мексикой, Центральная Америка, Куба, Евросоюз, новый «маршрутный лист» Китая.

США СВОРАЧИВАЮТ СВОЕ ПРИСУТВИЕ В РЕГИОНЕ?

Как представляется, Латинская Америка, которую, кстати, новый президент Соединенных Штатов Америки Дональд Трамп знает плохо (поэтому неслучайно она почти не фигурировала в его предвыборной программе), вряд ли станет приоритетным направлением его внешнеполитической деятельности. Стратегическими направлениями для Д.Трампа, вероятно, будут сдерживание экономической экспансии Китая и противодействие углублению им союзнических отношений в рамках BRICS, а также продвижению вперед в формировании альтернативного Транстихоокеанскому партнерству (Trans-Pacific Partnership, TPP) блока — Всестороннее региональное экономическое партнерство (Regional Comprehensive Economic Partnership). При этом выход США из TPP — одна из программных установок Трампа, — по-видимому, приведет к попыткам Вашингтона торпедировать уже начавшийся постепенный переход оставшихся членов TPP в возглавляемое Китаем новое объединение.

Другими стратегическими направлениями, несомненно, станут Ближний Восток и попытки с помощью союзников по НАТО вытеснить Россию из

Сирии. При этом пока не совсем понятно, чем завершится стремление нового американского лидера возложить на западноевропейцев больше расходов на содержание этого военно-политического блока. Что касается трансатлантического моста, то соглашение о нем, по-видимому, подвергнется серьезной корректировке, тем более что и Трамп, и целый ряд лидеров Евросоюза выступают с критикой этого договора.

Несмотря на примирительные нотки в высказываниях Трампа в отношении России и ее президента, не исключено, что это во многом было ответом на жесткую антироссийскую предвыборную риторику Хилари Клинтон. США, скорее всего, будут продолжать использовать в своих интересах конфликтную ситуацию между Россией и Украиной, равно как и проблему Крыма. Ожидать серьезной «перезагрузки» отношений с Россией не приходится.

На латиноамериканском направлении изначально может зазвучать тема Мексики, тем более что Трамп неоднократно высказывался за пересмотр Соглашения о свободной торговле в Северной Америке (North American Free Trade Agreement, NAFTA), высылку нелегальных мигрантов, имеющих криминальное прошлое, за перевод ряда американских предприятий из Мексики назад в США, ликвидацию торгового дисбаланса за счет повышения импортных пошлин, а также за ограничение перевода мигрантами средств на родину, ежегодно превышающих 20 млрд долл.

При этом еще до вступления в должность Трамп предупредил «Ford Motors Company», что, если она реализует свой план по инвестированию 1 млрд 600 млн долл. в строительство автомобильного завода в мексиканском штате Сан-Луис-Потоси, то его продукция, предназначенная для беспошлинного ввоза на американский рынок, будет обложена непомерно высокой пошлиной. В результате «Ford» был вынужден отказаться от своих инвестиционных планов в Мексике. Еще до этого ряд более мелких американских компаний уже заявили о переводе своих мощностей из Мексики в США для создания там новых рабочих мест. Это, естественно, вызвало резко негативную реакцию в Мексике и, в частности, привело к падению курса мексиканского песо.

При этом Трамп в начале января 2017 г. повторил свою угрозу по поводу строительства стены на границе с Мексикой, правда, изменив тональность высказываний и предложив несколько иной сценарий. Уже не Мексика, а сами Соединенные Штаты возведут стену, а Мексика обязана будет оплатить расходы ориентировочно в 10 млрд долл. Мексиканская сторона, естественно, отказалась, отметив, что не переведет Вашингтону ни сентаво.

На пресс-конференции 10 января 2017 г. новый министр иностранных дел Мексики Луис Видегарай, который, кстати, осенью 2016 г., будучи министром финансов, организовал визит Трампа в эту страну и его встречу с президентом Энрике Пеньей Ньето, заявил, что тема стены (по которой стороны занимают противоположные позиции) не может быть предметом переговоров, даже если ее попытаются связать с темой улучшения условий торговли, инвестиций и т.д. Вместе с тем Л.Видегарай высказался за нача-

ло скорейших переговоров с новым президентом США по вопросу пересмотра условий НАФТА, которую Трамп в ходе предвыборной кампании пообещал вообще разрушить. При этом министр отверг «предлагаемый некоторыми путь конфронтации, столкновений и оскорблений, равно как и подчинение выдвинутым условиям. Мы готовы к переговорам, — заявил Видегарай, — и будем вести их как суверенное государство»¹.

Пока трудно с уверенностью ответить на вопрос, будет ли осуществлено строительство реальной стены. Но то, что Трампу удалось создать политическую стену между двумя государствами, уже вполне очевидно, и это вряд ли отвечает долгосрочным интересам обеих сторон.

В известном смысле это касается и Центральной Америки. Политика протекционизма может существенно ударить по экономике субрегиона, хотя формально с 2003 г. между США и странами субрегиона существует соглашение о свободной торговле. При этом Трамп вряд ли отдаст себе отчет в том, что в этом и так неблагоприятном районе, занимающем первое место в мире по уличной преступности, массовая депортация из США мигрантов из этих стран не только сильно ударит по экономике в связи с прекращением денежных переводов, но и способна еще сильнее накалить политическую обстановку, что в принципе чревато социальным взрывом. А ведь это «мягкое подбрюшье» находится в зоне безопасности Соединенных Штатов. Наконец, не следует забывать, что Соединенные Штаты связаны соглашениями о свободной торговле с 14 государствами Латинской Америки. Протекционистское начало, которым руководствуется Трамп, может привести к их пересмотру и существенно усложнить межамериканские контакты.

Что касается отношений с Кубой, то реальные возможности Трампа отменить те послабления, которые ввел Барак Обама, на самом деле весьма ограничены, тем более что и фермерское лобби, и ассоциации предпринимателей крайне заинтересованы в продолжении торговли с островом и будут использовать свои немалые лоббистские возможности, чтобы сохранить связи с ним. Это же касается и туристических компаний. Хотя какие-то возможности у нового президента есть (например, восстановить снятые Б.Обамой ограничения на перевод кубино-американцами средств своим родственникам), в целом отношения скорее всего будут «заморожены», по крайней мере до 2018 г., когда Рауль Кастро оставит свой пост, и в руководстве страны произойдут изменения.

Как ни парадоксально это звучит, но невнимание Трампа к латиноамериканскому региону может иметь и положительную сторону, так как, в частности, в известном смысле «оставит в покое» развитие интеграционных процессов, в которые Б. Обама со своей «мягкой силой» активно вмешивался с целью их корректировки, а подчас и просто разрушения. Последнее в первую очередь коснулось Общего рынка стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur). Выдвижение на первый план стратегического партнерства с Аргентиной под руководством Маурисио Макри, провозглашенное намерение не только подключить эту

страну к Тихоокеанскому альянсу (Alianza del Pacífico, AP), но и заключить между США и Аргентиной соглашение о свободной торговле, с одной стороны, а с другой — очень спокойная реакция на провал, случившийся с Бразилией, погрузившейся в острейший политический кризис и растерявшей позиции лидера в регионе, по сути нанесли мощный удар по еще несколько лет назад самому развитому и стабильному Mercosur.

В этом отношении совместная инициатива президентов Чили и Аргентины (Мишель Бачелет и М.Макри) о постепенном объединении AP и Mercosur выглядит весьма перспективной и, главное, может пройти без вмешательства Трампа, который, увлекшись стратегическими вопросами в другой части мира, не предаст этому процессу серьезного значения. Небезынтересно, что объединение AP и Mercosur, возможно, приведет к своеобразной реализации идеи создания Всеамериканской зоны свободной торговли (Acuerdo de Libre Comercio de las Américas, ALCA), принадлежавшей республиканскому предшественнику Трампа Джорджу Бушу-младшему. Да и тот факт, что Трамп резко негативно отнесся к выдвинутой Обамой инициативе создания двух стратегических колец — Тихоокеанского и Трансатлантического, что имело под собой очевидные риски маргинализации Латинской Америки в мировом экономическом пространстве, — отвечает интересам целой группы государств региона, в первую очередь Бразилии.

ЕВРОСОЮЗ В ПОИСКАХ НОВОГО ЛИДЕРСТВА В РЕГИОНЕ

Невниманием Трампа к Латинской Америке уже готовы воспользоваться внерегиональные державы, в начале нового века заметно потеснившие Соединенные Штаты в этом регионе. В первую очередь это — Европейский союз. Здесь достаточно привести слова сопредседателя со стороны Европы Парламентской Евро-Латиноамериканской ассамблеи испанского социалиста Рамона Хауреги. В письме главе дипломатии ЕС Федерике Могерини он отметил, что приход к власти новой администрации во главе с Трампом создает «прекрасную возможность» для более интенсивных отношений ЕС с Латинской Америкой². Проводя «националистическую и протекционистскую политику», продолжал он, Трамп невольно создаст вакуум в регионе, которым Европа обязательно должна заполнить. И это относится не просто к стратегической ассоциации Европейский союз — Латинская Америка и Карибы. Евродепутат отметил исключительную срочность заключения соглашения об ассоциации с четырьмя членами Mercosur — Бразилией, Аргентиной, Уругваем, Парагваем, — а также о модернизации глобального соглашения с Мексикой и начале переговоров о реформе соглашения об ассоциации с Чили.

Кроме того Р.Хауреги буквально потребовал ратификации соглашения с центральноамериканской «шестеркой», на тот момент носящей временный характер. Поддержав процесс установления мира в Колумбии, политик предложил укрепить присутствие Евросоюза в этой стране³.

О необходимости срочного заключения соглашения между ЕС и Mercosur в декабре 2016 г. в весьма жесткой форме высказалась и министр иностранных дел Аргентины Сусана Малькорра на «Форуме Америки», прошедшем в Мадриде под руководством госсекретаря Фернандо Гарсиа Касаса, ответственного за международное сотрудничество между Испанией и Иbero-Америкой. При этом аргентинский министр подчеркнула, что «если Европа опоздает на этот поезд или затормозит его, то потеряет этот стратегический шанс, о чем впоследствии будет сожалеть»⁴.

Определенные шаги в плане продвижения своих интересов в Латинской Америке ЕС уже сделал. Среди них, в первую очередь, следует выделить подписанное в конце 2016 г. Соглашение о сотрудничестве и политическом диалоге между Евросоюзом и Кубой, снявшее с повестки дня один из главных тормозов в развитии отношений — существовавшее в ЕС с 1996 г. правило «общей политики» в отношении острова.

В январе 2017 г. вступило в силу торговое соглашение между ЕС и Эквадором, аналогичное многосторонним соглашениям, уже заключенным с Колумбией и Перу. При этом Евросоюз не просто поддержал установление мира в Колумбии, но и выделил в общей сложности 190 млн евро на сотрудничество с этой страной, к которым следует добавить 400 млн евро, предоставленных Европейским банком инвестиций.

Одна из проблем ЕС в регионе, по признанию многих специалистов, заключается в отсутствии государства — своеобразного лидера в плане разработки и реального осуществления политики в Латинской Америке. Эту роль стремится взять на себя Испания, о чем открыто заявляли и министр иностранных дел Альфонсо Дастис, и упоминавшийся Ф.Гарсиа Касас. При этом по сути уже обозначился своеобразный план действий на перспективу. Он включает в себя, в частности, поддержку АР, в котором Испания является наблюдателем; активизацию переговорного процесса между ЕС и Mercosur; так называемое восстановление демократии в Венесуэле; более эффективное использование разрядки в отношениях с Кубой, поддержку Иbero-американского сообщества и целый ряд других⁵.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА — ВНОВЬ ПРИОРИТЕТ ДЛЯ КИТАЯ

Говоря об интересах Китая, прежде всего хотелось бы привести одно из последних высказываний, сделанных лидером КНР во время его участия в очередном саммите АТЭС в Лиме в ноябре 2016 г.: «Пришло время для более прочной ассоциации, в результате которой все бы выигрывали, прибегая к стратегическим инициативам»⁶.

Как можно интерпретировать эти слова? Прежде всего как учет уже сделанных Трампом в ходе предвыборной кампании заявлений, где, напомним, Латинской Америке практически не было уделено особого внимания. Китайское руководство, как представляется, пришло к выводу, что это приведет к образованию новых вакуумных зон, которые необходимо заполнить в кратчайшие сроки, при этом опередив пока еще медленно раскачивающийся и во многом по-

груженный в собственные проблемы Евросоюз. Одновременно было принято решение о пересмотре многих подходов, которыми Китай руководствовался в ходе экономического подъема начала XXI столетия.

В первую очередь это относилось к ушедшим в прошлое миллиардным закупкам латиноамериканских сырьевых товаров. Они сменились более сдержанным и выборочным подходом, в основе которого лежали инвестиционные проекты, рассчитанные на долгосрочное присутствие Китая в этом районе мира и потеснившие и США, и ЕС. Главная задача — подготовить плацдарм для дальнейшего продвижения своих интересов, используя образующие «ниши» и сотрудничая по линии «Юг—Юг». Это, собственно, подтвердил новый «маршрутный лист», опубликованный Пекином сразу же после окончания упоминавшегося выше визита китайского лидера на саммит АТЭС в Перу в ноябре 2016 г. (первый был опубликован в 2008 г.). В документе отмечается долгосрочный интерес Китая к развитию связей со странами Латинской Америки и Карибского бассейна. В нем, в частности, указывается, что Пекин, являющийся сторонником свободной торговли, будет наращивать торговлю разнообразными товарами с добавочной стоимостью, а также инвестировать в инфраструктуру, отвечая тем самым на потребности латиноамериканских стран, торговля сырьевыми товарами с которыми сократилась. При этом отмечается, что это ни в коей мере не является реакцией на изменение подхода к мировой торговле, объявленное избранным президентом США.

В рассматриваемом 11-страничном документе четко прослеживается стратегический план продвижения интересов Китая в регионе. Он включает 39 планов сотрудничества в ключевых секторах — в области политического, торгово-экономического взаимодействия, сотрудничества в сфере культурного обмена, международного взаимодействия по вопросам мира и безопасности. Директор Института Латинской Америки Академии общественных наук Китая Ху Сишэнг при этом отмечает, что если раньше модель торговых отношений основывалась на импорте сырьевых товаров, то в дальнейшем она будет ориентирована на поставки высоких технологий и товаров с добавленной стоимостью. Кроме того, китайские компании будут работать и в частном секторе стран региона, чего раньше не было.

Что касается конкретных областей, то, используя грядущий американский торговый протекционизм и сокращение инвестиций в Латинской Америке, Китай уже проник на нефтяной рынок и стремится инвестировать в объекты инфраструктуры, считая, что это — Ахиллесова пята региона. Уже объявлено о планах инвестировать до конца десятилетия 39 млрд долл. в инфраструктурные объекты, в частности, «накрыть» Латинскую Америку сетью транспортных коридоров, соединяющих тихоокеанское и атлантическое побережья.

При этом Китай планирует активно продвигать альтернативную ТРП созданную им Интегральную региональную экономическую ассоциацию (ИРЭА), в которую пока входят десять стран АСЕАН, а также Австралия, Южная Корея, Индия и Япония. Кроме того, ставка сделана и

на Зону свободной торговли Азии и тихоокеанского бассейна. Не исключено, что вслед за Перу в ИРЭА переберутся и другие латиноамериканские государства.

Таким образом, в период президентства Трампа межамериканские отношения, вероятно, вступят в новую фазу, характеризующуюся повышенной конфликтностью и в целом снижением интереса США к этому региону. Это, в свою очередь, может придать новый импульс интеграционным процессам без участия Соединенных Штатов и еще больше диверсифицировать внерегиональные связи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Available at: <http://www.infolatam.com/2017/01/10/no-manera-mexico-pague-muro-trump-afirma> (accessed 5.01.2017).

² Available at: <http://www.infolatam.com/2016/12/19/jauregui-crea-trump-una-oportunidad-relaciones-EU-Latina-America> (accessed 9.01.2017).

³ Ibidem.

⁴ Available at: <http://www.infolatam.com/2016/12/20/malcorra-advierde-la-ue-pierde-dilata-acuerdo> (accessed 11.01.2017).

⁵ Available at: <http://www.infolatam.com/2017/01/05/-quien-ocupara-el-vacio-que-deja-trump> (accessed 1.01.2017).

⁶ Ibid, p. 3.

Vladimir P. Sudarev (v.sudarev@mtu-net.ru)

Doctor of political science, professor, main research fellow of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences

Donald Trump and Latin America

Abstract. The article is dedicated to the new policy of Washington in Latin America of the recently elected D. Trump. Special attention is paid to the impact on the development of the region. New conflict potential of the interamerican relations is analysed. Besides the new policy of Europe and China is considered.

Key words: conflict with Mexico, Central America, Cuba, Europe, “new map of route” of China.